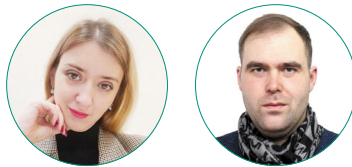

DOI: [10.14515/monitoring.2023.3.2378](https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.3.2378)

Е. Н. Рассолова, К. А. Галкин

НОВЫЕ ПРАКТИКИ ГОРОДСКОГО АКТИВИЗМА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ РОССИЙСКОМ ГОРОДЕ

Правильная ссылка на статью:

Рассолова Е. Н., Галкин К. А. Новые практики городского активизма в постиндустриальном российском городе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 3. С. 153—168. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.3.2378>.

For citation:

Rassolova E. N., Galkin K. A. (2023) New Practices of Urban Activism in a Post-Industrial Russian City. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 153–168. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.3.2378>. (In Russ.)

Получено: 30.01.2023. Принято к публикации: 23.05.2023.

НОВЫЕ ПРАКТИКИ ГОРОДСКОГО АКТИВИЗМА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ РОССИЙСКОМ ГОРОДЕ

РАССОЛОВА Елена Николаевна — младший научный сотрудник, Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия
E-MAIL: enrassolova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3637-5544>

ГАЛКИН Константин Александрович — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия
E-MAIL: Kgalkin1989@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6403-6083>

Аннотация. В настоящей статье на основании двух кейсов в Комсомольском районе города Набережные Челны рассматриваются практики и способы коммуникации с аудиторией новых городских активистов.

В рамках исследования было собрано 20 полуструктурированных интервью с городскими активистами, которые выстраивали свою деятельность вокруг сохранения исторической части Набережных Челнов в поселке ГЭС, развития пространства завода ячеистых бетонов (ЗЯБ) и одноименной жилой территории, а также диалога с различными городскими акторами. Авторы обозначили основные черты нового городского активизма: ориентированность на включение в практики активизма различных акторов; ориентированность на молодежь и актуальную повестку социальной политики; развитие диалога; представление объектов активизма не как статич-

NEW PRACTICES OF URBAN ACTIVISM IN A POST-INDUSTRIAL RUSSIAN CITY

Elena N. RASSOLOVA¹ — Junior Researcher
E-MAIL: enrassolova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3637-5544>

Konstantin A. GALKIN¹ — Cand. Sci. (Soc.), Senior Researcher
E-MAIL: Kgalkin1989@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6403-6083>

¹ Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences (branch) of the Federal Center of the Theoretical and Applied Sociology RAS, Saint Petersburg, Russia

Abstract. This article discusses the development and methods of communication with the audience of new urban activists based on two cases in the Komсомolsk district of the city of Naberezhnye Chelny.

Within the framework of the study, the authors conducted 20 semi-structured interviews with the urban activists who built their activities around the cellular concrete plant and the residential area of the same name, preservation of the historical part of the city in the HPP settlement, as well as dialogue with various urban actors. We have identified the main features of the new urban activism, among which: focus on the inclusion of various actors in the practice of activism; focus on youth and the current agenda of social policy; the development of dialogue; representation of activism objects not as static and requiring protection, but as dynamically developing, constantly transforming.

ных и требующих защиты, а как динамично развивающихся, постоянно трансформирующихся.

В ходе исследования отмечена весомая роль неформального общения, в том числе онлайн и с привлечением различных современных средств. Такой подход позволяет новым городским активистам расширять свою аудиторию, вести диалог с жителями, отмечая их инициативы, использовать мнения и взгляды каждого участника взаимодействия на специфику и понимание трансформаций городского пространства и конкретного объекта активистских практик.

Практики нового городского активизма проанализированы с применением режимной теории, что позволило рассмотреть их как возможность самоуправления городскими проектами через объединение различных способов активистской деятельности и привлечение внимания к объекту защиты.

Ключевые слова: активизм, новые практики городского активизма, изменения активистских практик, развитие города, взаимодействия активистов

During the study of the practices of new urban activism, we noted the significant role of informal communication, including communication and interaction online and with the involvement of various modern means that allow new urban activists to find the entire audience and conduct a dialogue with various citizens, noting their various initiatives, using the opinions and views of each urban resident on the specifics and understanding transformations of urban space and a specific object of activist practices.

Within the framework of the article, we have considered the practices of new urban activism using regime theory, which allowed us to consider the practices of new urban activism as an opportunity to co-manage urban projects through combining and combining various methods of activist activity and attracting attention to the object of protection.

Keywords: activism, new practices of urban activism, changes in activist practices, development of the city, interaction of activists

Введение

Изменения в активистских практиках в России обусловлены переходом к постиндустриальной эпохе и развитием постиндустриальных городов. Последние представляют собой сложные системы взаимодействий различных акторов, связанных друг с другом сетями сотрудничества для реализации общих интересов, идей, взглядов на городское развитие [Скопина, 2013; Hall, 1997; Shaw, 2001]. Одним из важнейших элементов данного процесса можно считать множество социальных, пространственных и управленческих задач, которые стоят перед органами власти, представителями бизнеса и самими горожанами (в контексте отстаивания прав на свою территорию).

Процессы отстаивания прав в постиндустриальных городах связаны со спецификой развития городских территорий и взаимодействий с местными органами

власти, девелоперами и застройщиками [Rolfe, Bynner, Hastings, 2019; Pedroni, 2011]. Традиционные формы управления и подчинения (вертикальная форма) постепенно замещаются сложными структурами, по своей природе наиболее близкими к социальным сетям. Они создают условия для появления новых практик активизма, охраны пространств и территорий, отстаивания своего права на город.

Возникающие новые формы городского активизма направлены не на абсолютное противостояние и результативность через локальные конфликты в городской среде, а на сочетание жестких и мягких методов, а также созидательное социальное участие и объединение для достижения общих целей [Паченков, Воронкова, 2021; Квят, 2013]. Возникновение таких движений, безусловно, рождает исследовательский интерес для социальных ученых и урбанистов.

Поднят вопрос, как на основе локальных активистских инициатив нового формата происходит формирование режимов взаимодействия между различными акторами и в какой степени данные практики, базирующиеся на созидании и эстетизации, способствуют развитию соуправления в процессе конструирования того или иного образа города. Целью статьи является изучение практик городских активистов по репрезентации защищаемых объектов и привлечению аудитории, а также по различным видам взаимодействий с другими городскими акторами.

Теоретический контекст

Современное состояние подходов к исследованию городских режимов управления все чаще смещается от элитистских теоретических идей к плюралистическим взглядам, к включению различных акторов в процессы развития [Davies, Imbroscio, 2009; Ледаев, 2015].

Одной из концепций, рассматривающих многогранность городского управления, является теория городских режимов. Она фокусирует внимание на взаимодействиях различных акторов в контексте городского планирования [Stone, 1989]. Эта теория определена преимущественно тремя ключевыми аспектами развития современного города. Первый — это кросс-секторальное взаимодействие различных акторов и, как следствие, включение государственных и негосударственных игроков в развитие городского пространства. Второй — развитие права на город у различных акторов, имеющих как ограниченные (обычно к таким акторам относятся городские активисты), так и неограниченные ресурсы; это государственные и властные структуры, а также крупный бизнес. Третий аспект — многообразие приоритетов городского развития: от формирования комфортной, удобной городской среды, строительства крупных жилых кварталов до создания новых креативных площадок, удобных и комфортных для молодежи [Stone, 1989]. Сами города в таком случае становятся ареной действий различных коалиций городского управления. С одной стороны, создаются крупные союзы городской власти и бизнеса, а с другой — эти союзы дополняются низовыми активистскими инициативами [Нотман, 2021].

В настоящем исследовании нами применена теория городских режимов, предложенная Кларенс Стоун и определяющая перспективы развития городского соуправления: от механизмов принуждения к механизмам социального контроля и развития [Stone, 1989; 2004]. Одним из ключевых элементов в данной теории

выступают координация усилий городских активистов, представителей власти и бизнес-структур при проектировании развития городов, а также формальные и неформальные взаимодействия [Stone, 1989].

Городское пространство нами определено как совокупность городских режимов и объектов, которые используются активистами не для борьбы и противостояния, а для социального производства. С этой позиции данная система не является полем противодействия властных структур и акторов-защитников [Нотман, 2021; Желнина, Тыканова, 2019]. Иными словами, пространство города можно трактовать как своеобразную песочницу, у которой существует неограниченный потенциал и ресурс возможностей для реализации потенциала, исходя из потребностей развития мегаполиса.

Таким образом, новые практики городского активизма определяются в статье как созидательная кооперация различных акторов, развивающаяся в контексте неолиберальных идей, связанных не с принуждением и борьбой, а с эстетизацией образов создаваемых и охраняемых объектов. Следовательно, новый тип городского активизма связан с мягкими методами, которые включают в себя доминирование непротестной логики, конструирование созидательного диалога с властью и бизнесом и присоединение их к реализации активистских замыслов и креативных решений. Перестраиваются смыслы понимания города и видоизменяются коммуникации относительно трансформации городских пространств с различными участниками локальных градозащитных сообществ [Паченков, Воронкова, 2021; Королева, Чернова, 2018].

Модусы деятельности как протестных, так и новых практик городского активизма могут сочетаться. Однако основное отличие их друг от друга — это созидательная логика во взаимодействии с властью и бизнесом в рамках решения тех или иных проблем в городском управлении, в развитии возможностей для всех отстаивать свои права на город через кооперацию и совместную деятельность.

В настоящем исследовании основное внимание уделено микролокальным режимам, возникающим в рамках деятельности различных активистских групп. Авторы анализируют процессы развития новых форм городского активизма как локального режима, ориентированного на неолиберальные идеи и предполагающего сотрудничество различных акторов, в условиях существующих ограничений в управлении периферийными промышленными городами в России (управление из центра и сужение коридора местной автономии) и развертывания протестного активизма.

Методология и эмпирическая база

В основе статьи — авторское исследование, проведенное в 2022 г. Была собрана серия полуструктурированных интервью с городскими активистами города Набережные Челны, в рамках которых обсуждалась возможность привлечения общественности к развитию завода-банкрота (ЗЯБ — завода ячеистых бетонов), а также территории исторической застройки в поселке ГЭС. Всего было проведено 20 полуструктурированных интервью (n=20). Все информанты-активисты имеют разную степень включенности в городскую повестку и разный уровень активистского влияния на трансформацию городских пространств города Набережные Чел-

ны. В качестве информантов выступили городские активисты, лидеры локальных урбанистических сообществ, архитекторы и дизайнеры в возрасте от 20 до 45 лет.

Первый исследовательский кейс, рассмотренный в настоящей статье, — завод ячеистых бетонов. Предприятие создавалось в 1958—1962 гг., когда город начинал активно развиваться и застраиваться. Именно этот завод привлек первые волны переселенцев и строителей на территорию города и, несомненно, является частью локальной истории Набережных Челнов как важная историческая веха застройки пространства и развития города. В конце 2010-х годов завод был признан банкротом, в настоящее время его производственные площади пусты. На данный момент на территории завода и прилегающей к нему территории расположены объекты промышленной и социальной инфраструктуры: магазины, жилые кварталы, небольшие предприятия, больница, колледжи и городской театр. Территория простаивающего завода стала объектом дискуссий городских активистов, которые проходят как в социальных сетях и интернет-сообществах, так и на уровне молодежных центров и мэрии города. Основными вопросами этой дискуссии выступают идеи о сносе построек и дальнейшем развитии территории завода, ее расширении и использовании для создания здесь городских досуговых или межвузовских площадок, молодежного кластера. Данный кейс иллюстрирует возможности созидательного активизма и его развития в городе, поскольку территория завода (ЗЯБ) на данный момент представляется как *tabula rasa*, в рамках которой возможно реализовывать идеи и взгляды городских активистов на развитие городского пространства.

Второй исследовательский кейс территориально связан с первым. Развитие территории ЗЯБ и прилегающего поселка нельзя отделять от общей исторической канвы, когда параллельно возводился комплекс Нижнекамской гидроэлектростанции и жилой территории, названной в ее честь ГЭС (в топонимике и речи жителей города приняты обозначения «жить на ГЭСе»). Общий облик жилого района представлен застройкой 1960—1970-х годов и небольшой площадью застройки конца XIX — начала XX веков, что сейчас представляет историческую ценность. Когда-то этот участок был центром города Набережные Челны. С конца 2010-х годов появились сообщества, сосредоточенные на сохранении уникальной идентичности района: «ГЭС. Перезагрузка», «Том Соьер Фест» и др., которые взаимодействуют с другими городскими урбанистическими сообществами.

При анализе транскриптов интервью нами был применен тематический метод, а также один из его подвидов — конверсационный анализ [Kvale, 1983]. В рамках работы с текстами был рассмотрен ряд случаев, которые затем подвергались сравнению и генерализации. Сначала были идентифицированы секвенции, отражавшие ключевые для исследования темы: *описание участия в активистских практиках; тактики активизма; аудитория и ориентированность активистских практик.*

На втором этапе анализа было уделено внимание особенностям активистских историй, их эмоциональным оценкам и специфике организации различных гражданских инициатив. Третий этап анализа нарративов интервью связан с выделением ключевых подтем, в рамках которых активисты описывали свои практики и возможности для их реализации: «коммуникация и взаимодействия активистов», «роль города и отстаивание права на город», «описание взаимодействий

с властью», «описание взаимодействий с людьми», «координация усилий в отстаивании прав на город».

Большое внимание в рамках анализа нарративов интервью уделено тому, как информанты рассказывали о своих активистских практиках. Далее нами были рассмотрены подтемы, которые легли в основу описания тем, представленных в разделах эмпирической части статьи: *тема сотрудничества и объединения с различными акторами; созидание и креативность вокруг объекта защиты.*

Сотрудничество и объединение с различными акторами

Особенностью действий городских активистов, которые пытаются взаимодействовать с общественностью и привлекать внимание к ЗЯБ, является кооперация с широким кругом городских акторов, если это способствует достижению цели. Их точка зрения относительно решения проблем может быть описана как позиция развития и диалога, к которой, как правило, подключается неограниченное число акторов, имеющих различное влияние на изменение городского пространства: от довольно незначительных до важных и структурных игроков на городской арене — таких как мэрия города или всевозможные общественные советы. Тактика городских активистов отличается от привычного охранного активизма своей мягкостью, умением сочетать различные методы, умело комбинировать их, подключать на планируемых этапах различных участников процесса. Как правило, базовой аудиторией, на которую ориентировано сотрудничество таких активистов, выступает молодежь, и начало отстаивания прав того или иного объекта начинается с обращения к молодежной аудитории. В случае кейса ЗЯБ такое обращение было обусловлено развитием креативных проектов.

Была в разных городах, тот же Питер. Там же есть «Севкабель Порт» и «Этажи» [креативные пространства], они же существуют на территории заводов — и ничего. И жизнь там кипит. А у нас что? Есть пустующее здание завода с удобным расположением, даже не в промзоне.

Размести ты там креативное пространство, ведь сам город просто создан для того, что современное искусство развивалось. Ведь модернизм же. А посмотри на тот же Стамбул или Берлин, там же очень много этих коробочек, но это музеи современного искусства, галереи. А у нас что? Можно же часть корпуса сохранить. А на освободившемся [месте] поставить эти же коробки и свечи, но будет место для горожан, а не сухая механика — поспал, поел, убежал, и криминала меньше будет. (Жен., 41 год, дизайнер)

Проект-исследование «ЗЯБ» представлял собой многоступенчатый комплекс мероприятий: этнографических прогулок и экспедиций, записи интервью и фото-видео-архива. В 2021 г. проект получил продолжение в виде fashion-съемки, осуществленной с целью репрезентировать идентичность района через объектив камеры. Данный шаг способствовал привлечению к заводу внимания молодежи и появлению дискуссии о развитии пространства завода.

Сообщество «URBANTATAR» организовало и провело по территории ЗЯБ и прилегающего района серию экскурсий — небольших тематических экспедиций для

заинтересованных горожан. Экскурсоводы стремились показать, как завод ячеистых бетонов интегрирован в историю развития Набережных Челнов и какие возможности таит в себе это пространство.

Затем городские активисты проводили кампанию по продвижению образа завода на различных мероприятиях, при этом для молодежи акцент делался на важности развития территории завода. Эта повестка транслировалась и для представителей власти, и для бизнеса Набережных Челнов. Таким образом, важным в деятельности новых городских активистов выступает не жесткое противостояние и усиливающаяся конфронтация, которая может быть выражена серией митингов или протестов в городском пространстве, а довольно мягкие технологии манипуляций бюрократической машиной города, попытка поиска оптимальных точек соприкосновения для заинтересованных групп. В частности, ориентир на молодежь через возможное создание на территории ЗЯБ межуниверситетского хаба был важен и для городских властей, так как вписывался в планы актуальной повестки строительства и развития специальных мест для городской молодежи, отвечал актуальной социальной и молодежной политике, в том числе на федеральном уровне.

Молодежь? Она устала от обычных молодежных центров. Они сами хотят что-то делать, но чаще нет помещений. А на выходные? Ну куда она может пойти в городе? Никуда? А на ЗЯБи так вообще перекасти поле. Они же катаются то в Казань, а то и в Москву на всякие тусовки молодежные. Задыхается тут молодежь, нет тут выхлопа ее энергии. А вот если будет такое молодежное место, как на ЗЯБи, то тут же и межуниверситетский хаб может быть, и кафешки всякие появятся, и места крутые. (Жен., 23 года, архитектор)

При этом именно молодежь как аудитория, на которую направлена эта политика, должна была стать фронтиром через отстаивание, просьбы и позиционирование своего права на город, в данном случае — права на развитие креативной площадки, которой на данный момент не существует, но которая могла бы объединить молодежь из разных городов Республики.

Волну новых практик городского активизма подхватили «соседи» ЗЯБ — урбанистические сообщества поселка ГЭС. Свою деятельность они осуществляли и ранее, но наибольшая активность в делах города была проявлена в начале 2020 г. Особенно в этой массе выделяется сообщество Штаб «ГЭС. Перезагрузка», выполняющее функции своеобразного коммуникационного и координационного центра для других урбанистических и городских объединений.

Штаб «ГЭС. Перезагрузка» возник на волне действия республиканской программы «Наш двор»¹. С учетом общего тренда на полицентричность, Штаб ставит одной из своих целей создание небольших локальных центров внутри комплексов (название жилых микрорайонов в городе Набережные Челны. — Примеч. авт.) и разнообразных форм творческой активности через сотрудничество с ТОС (территориальным общественным самоуправлением):

¹ Подробнее см. URL: <https://dvor.tatar/> (дата обращения: 26.06.2023).

Например, мы поддержали ТОС «Прибрежный» в реализации проекта «Кино во дворе», совместно с «ЛитМуз» провели литературно-музыкальный вечер, а с АЙТАТ и URBANTATAR — конкурс на создание паблик-арта в сквере на ГЭСе. (Жен., 41 год, координатор сообщества)

Штаб «ГЭС. Перезагрузка» своей целью ставит переосмысление городского района и развитие новых практик на его территории. В числе ключевых направлений отмечается забота о первостроителях города; развитие территории (вовлечь предпринимателей в реализацию комплексного проекта развития исторического Центра); самоуправление; молодежь². В рамках данных направлений осуществляется взаимодействие с разными группами акторов для сохранения наследия города. К примеру, задействуются механизмы муниципально-частного партнерства, организуются досуговые мероприятия, происходит взаимодействие с «Том Сойер Фест» по сохранению территории исторической застройки. В комплекс работы Штаба входит поддержка локальных сообществ, а также взаимодействия с территориально-общественными самоуправлениями района:

Город начинался с улицы Центральной, где остались постройки конца XIX — начала XX веков, с музеем истории города думали, как можно сохранять то, что осталось. При строительстве Нижнекамской ГЭС старые территориальные границы были нарушены, что-то разрушено и ушло под воду. Осталась лишь крошечная часть того, что было... Как-ие-то здания удалось оставить еще музею. Радует, что одно из таких зданий займет центр реабилитации [реабилитационный центр для людей с ОВЗ]. (Муж., 42 г., член урбанистического сообщества)

Городские активисты, использующие новые практики, сохраняют свою позицию относительно развития той или иной территории города: при сотрудничестве с различными акторами городской политики они склонны быть публичными и открытыми, стараются находить точки соприкосновения даже с теми, кто не разделяет (или отчасти разделяет) их позицию относительно городского развития. Важно и то, что взгляд новых городских активистов позволяет видеть территорию бывшего завода как пространство, в котором не заложено заданных сверху, точных и структурированных сценариев. Именно через коллективность и социальность, через объединение различных идей территория ЗЯБ становится неким конструктором и генератором творческой энергии, «Майнкрафтом офлайн» (компьютерная игра в жанре песочницы, созданная шведским программистом Маркусом Перссоном, где жители (молодежь и другие заинтересованные люди) могут нарисовать свои дома, создать свое пространство, сделать его наиболее удобным и комфортным для всех, предложить свое видение развития города и конкретной территории, в том числе довольно фантазийное).

Главной идеей для сотрудничества и кооперации у городских активистов становится создание креативной сети, которая позволяет реализовывать свои амбиции всем ее участникам. Именно в рамках такой сети, сопровождаемой рядом

² Подробнее см. URL: <https://www.op-sungatullin.ru/> (дата обращения: 26.06.2023).

экскурсий, фото-, видео- и другими визуальными материалами, городские активисты создают и задают возможности для развития этого объекта, репрезентируют новое видение забытой территории завода в долгих обсуждениях и комментариях, в том числе общероссийских, так как креативная сеть не имеет жесткой, структурированной привязки к жителям города Набережные Челны или Республики Татарстан. В данном случае важна тактика заинтересованности людей в развитии территории, включения и интеграции каждого индивида, широкого круга лиц в проекты развития города.

Созидание и креативность вокруг объекта защиты

В рамках развития новых практик городского активизма немаловажной стратегией выступает совершенствование креативности как главного концепта, использование потенциала ЗЯБ «без границ». Завод и сам вернакулярный район становятся не только территорией для противостояния, борьбы различных городских акторов, как это нередко бывает с охраняемым городским активизмом и различными инициативами в его контексте, но и местом для возникновения новых идей, пространством для творчества и объединения, расширения солидарности. В таком случае привычное пространство завода и активистские практики вокруг него — это прежде всего попытка разорвать привычную обыденность, в том числе применяя новые способы, такие как снятие фильма о заводе, создание ряда видеороликов или просто работа с его образом в социальных сетях, развитие креативных идей относительно трансформации пространства. Важным фактором выступает отсылка к пространству досуга. Именно так активисты старались описать роль ЗЯБ как места, которое в корне изменяет все городское пространство, трансформирует возможности жителей к созданию чего-то своего в общем модернистском ландшафте города. Здесь немаловажной является и роль самого завода как места, изначально объединяющего город и его жителей, ведь строительство города совпадает с появлением и функционированием самого предприятия ЗЯБ.

Есть ощущение, что пытаются стереть прошлое, как будто то, что было до КАМАЗа, стыдно, вот и не помнят, и не знают, что и до КАМАЗа у нас было очень интересно и любопытно. Чем завод помешал? Это ведь как раз конструкт и место памяти для горожан, и надо его превращать в новый культурный код. (Муж., 21 год, студент)

Сегодня активисты предлагают вновь связать город и завод, но уже используя кардинально отличающуюся метафору, то есть позиционируя корпуса предприятия как места для отдыха, креативности, а не работы, как это было ранее. Горожане совместно с новыми городскими активистами возводят своего рода памятник заводу, который вписывается в локальную историю города. Отличие от охраняемого городского активизма выражается в том, что ставится задача не сохранить территорию завода в ее первоизданном виде, а перестроить, создав тем самым живой и подвижный креативный памятник, а не статичный объект, за который надо бороться, что встречается в практиках охраняемых активистов. Именно в креативности и участии каждого новые городские активисты видят развитие простран-

ства ЗЯБ в целом и потому моделируют свои практики, ориентируясь на включение каждого в заводское пространство.

Следует отметить, что объект, который развивают городские активисты, имеет четкие границы, структурированность и оформленность, однако внутри него сами действия по его развитию могут быть кардинально отличными и позиционироваться как городская песочница. Такая тактика позволяет каждый день придумывать новые способы для сохранения пространства завода и доносить их до различных городских акторов, постоянно меняя моделируемый образ защищаемого объекта и реализуемые стратегии относительно него. Вместе с тем стремление к единому пулу практик позволило бы создать многофункциональную программу работы с объектом и прилегающей территорией.

Второй исследовательский кейс в какой-то степени взаимосвязан с первым: ЗЯБ и ГЭС входят в состав Комсомольского района, поэтому вопросы, связанные с развитием данной территории, решаются совместно с локальными сообществами. Границы между ГЭС и ЗЯБ можно охарактеризовать как флюидные, что выражается в присутствии одних и тех же активистов в локальных урбанистических сообществах обеих территорий.

Поселок ГЭС имеет в том числе историческую ценность для города Набережные Челны, так как на его территории располагаются не только многоэтажные дома 1960—1980 годов, но и зона исторического центра:

С района ГЭС началось строительство Набережных Челнов. Жители ценят историю места и стремятся ее сохранить. <...> Штаб «ГЭС. Перезагрузка» стал своего рода помощником жителей в реализации их идей. Так появилось комьюнити, которое придумывает и осуществляет разные проекты... (Жен., 41 год, координатор сообщества)

Деятельность Штаба как своеобразного коммуникационного центра носит системный и официальный характер и дополняет существующие республиканские программы по улучшению городской среды, предоставляя возможность расширить существующие форматы взаимодействия. Инициативы, предлагаемые ТОС, локальными активистами, могут быть охарактеризованы как устоявшиеся, переходящие на городской уровень (пример — проект «Кино во дворе»³), одобряемые, совпадающие с основным курсом республиканских и муниципальных программ по городскому развитию.

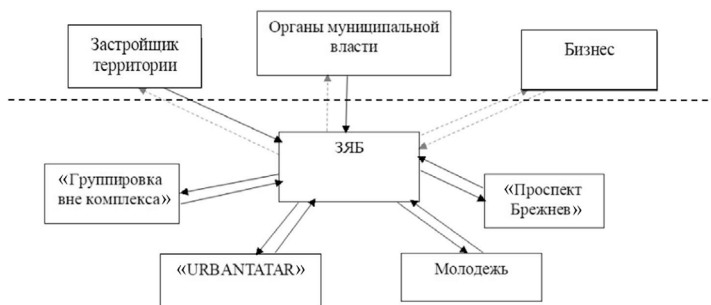
Вместе с тем дискуссия вокруг ЗЯБ носит изменчивый характер, так как единый вектор деятельности активистов и их сообществ еще формируется, поэтому предлагаемые инициативы более хаотичные, точечные и проективные. Можно условно разбить уровни взаимодействия акторов на два слоя: уровень инициатив и уровень власти (см. рис. 1).

ЗЯБ характеризуется процессом формирования взаимодействий заинтересованных акторов. Горизонтальная пунктирная линия показывает существующее разделение на уровни взаимодействия. Сообщества и молодежные активи-

³ См. «Чай из самовара, блины на Масленицу, Новый год и кино во дворе — это все объединяет нас» // Городской портал предпринимателей. 2021. 2 ноября. URL: <https://chelny-biz.ru/society/530121/?ysclid=ijcrauro69635218418> (дата обращения: 26.06.2023).

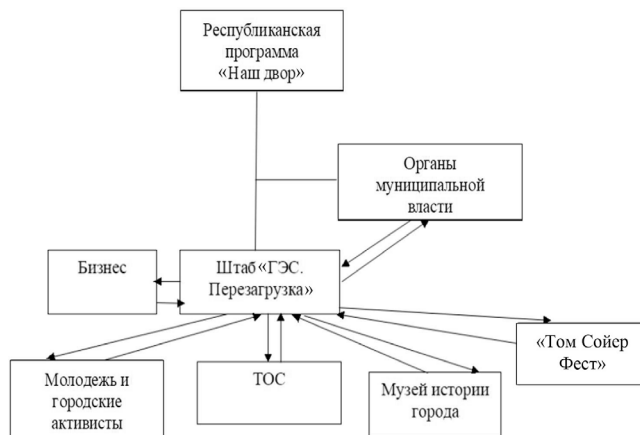
сты имеют устойчивые взаимосвязи между собой и постепенно интегрируются в единый вектор практик, чтобы достичь поставленных целей. Вместе с тем имеются сложности в коммуникации с органами власти, бизнесом и застройщиком — пунктирные линии показывают возникающие и формирующиеся связи. При этом существуют директивные решения органов местной власти и застройщика относительно ЗЯБ, которые заинтересованные сообщества пытаются приостановить и изменить. «Проектируемый» городской активизм в этой ситуации работает на будущую перспективу: активисты формируют единый вектор и пул целей, методом проб и ошибок вырабатывая единые стратегии взаимодействия.

Рис. 1. Взаимодействие сообществ ЗЯБ с заинтересованными акторами

Активистские практики ГЭС отличаются большей солидарностью действий, так как дополняют предлагаемый республиканскими и муниципальными органами власти курс развития городского пространства. Основные каналы взаимодействия сформированы, есть своеобразный координационный центр сообществ, который связывает гражданские инициативы и органы власти. Работающий механизм соучаствующего проектирования позволяет реализовывать локальные проекты в жилых микрорайонах (см. рис. 2).

Рис. 2. Механизм взаимодействия заинтересованных акторов в поселке ГЭС

Активисты предпочитают действовать изящными, «ювелирными» методами, подсвечивая существующие проблемы локаций. В этом пространстве опыт ГЭС считается наиболее успешным в силу совпадения интересов всех акторов. ЗЯБ сталкивается с необходимостью формирования единого вектора действий, а значит, некоторого ужесточения собственного режима практик.

Заключение

На примере развития активизма вокруг ЗЯБ и ГЭС в городе Набережные Челны показана трансформация активистских практик в целом, а также обозначен переход от распространенного ранее охранного активизма, предполагающего конфронтацию с городскими акторами, к практикам активизма нового типа, который в первую очередь обусловлен задействованием большого количества участников и договорными практиками с заинтересованными сторонами, развитием дискуссии о роли объектов с привлечением средств современных технологий, а также активным участием самих горожан и развитием соуправления городом. Переход к новым практикам городского активизма сопровождается трансформациями в формах деятельности, в частности, налицо растущая популярность таких средств донесения информации, как видеофильмы, экскурсии и различного рода обсуждения на форумах, в блогах и социальных сетях.

Новые практики городского активизма характеризует ориентация на сотрудничество с различного рода акторами. Как правило, реализуется переговорная тактика, активисты стараются соединить множество мнений относительно развития и сохранения городского объекта. Важной особенностью таких практик является иное понимание самих объектов защиты и развития. В отличие от прежнего (охранного) активизма, когда объект защиты рассматривался как статичный и основными действиями были его защита и активная полемика с городскими сообществами, новые практики городского активизма предполагают отношение в объектам как к динамичным и постоянно трансформируемым созидательным полям, в рамках которых создается дискуссия о креативности, развитии и подключении новых заинтересованных акторов.

Таким образом, формат подобных практик позволяет реализовывать права на город для всех участников взаимодействия, а нередко и для всего городского сообщества, как показывает пример активизма вокруг развития ЗЯБ. В целом данный кейс показывает, что вектор городского активизма смещается в сторону созидания, договоренностей и поиска компромиссов. Важен в данном случае переход к неформальным стратегиям, участию всех членов сообщества в активистских практиках, предложениям по развитию конкретной территории. Также значимой отличительной чертой подобных практик выступает их органичная встроенность в само пространство, что дополняется идеями развития, а не борьбой за городское пространство через сопротивление его нежелательным преобразованиям. Интересным представляется тот факт, что такие практики возникают в пространстве российского постиндустриального города, где возможна большая трансформация и гибкость защищаемых объектов, активное обсуждение их судьбы на форумах и в социальных сетях. Также в рамках новых практик городского активизма следует отметить ориентированность на молодежь, на привлечение

ее к развитию пространств, на учет ее мнения о развитии и трансформациях тех или иных городских объектов.

Активистские истории соседней территории (поселка ГЭС) вписываются в общую канву мягких практик. Для ЗЯБ свойственны более флюидные, точечные действия, находящиеся в формирующемся состоянии. Для ГЭС — более структурированные, системные, близкие к институционализации практики. Опыт сообществ данной локации показывает, что взаимодействие с органами власти муниципального и республиканского уровня через республиканские программы (например, «Наш Двор») позволяет реализовывать низовые инициативы и получать поддержку. В деятельности локальных активистов можно найти схожие черты с сообществами ЗЯБ: к примеру, применение форматов творческой (ре)презентации (художественная съемка, выставки, воссоздание культурных кодов) к вопросам идентичности территории, создание элементов креативного пространства. Вместе с тем общий принцип работы локальных городских сообществ ГЭС можно охарактеризовать как «сохраняй, приумножай, расширяй»: дополнять изменения, проводимые в рамках республиканской программы «Наш двор», расширять форматы взаимодействия с территорией, сохранять историческое наследие города. Оба вернакулярных района сталкиваются с необходимостью переосмысления существующего опыта и перехода в новую реальность через сохранение ключевых построек в качестве взаимосвязи с топонимикой и историческим прошлым. Активисты ЗЯБ стремятся отстоять право «воображаемого объекта» быть реальным. Урбанистические сообщества ГЭС выстраивают свои практики вокруг сохранения уникальности данного вернакулярного района и действуют на принципах кооперации и коллаборации. В этом смысле городские активисты не вступают в конфронтацию с городской властью, а становятся участниками полноценного диалога, членами эффективной команды по улучшению городской среды и, следовательно, соуправления городом.

Основным ограничением данного исследования является небольшой размер выборки. Оно представляет попытку осмысления изменения активистских практик в рамках определенных кейсов. Возможность генерализации и мультипликации полученных выводов на все формы активизма на территории России сдерживается спецификой выбранных данных. Ключевую роль в этом процессе играют сами активисты, чьи мнения и смыслы чрезвычайно важны для понимания трансформаций и изменений тех или иных городских режимов.

Список литературы (References)

- Желнина А. А., Тыканова Е. В. Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т. 22. № 1. С. 162—192. URL: <http://jourssa.ru/jourssa/article/view/285> (дата обращения: 24.06.2023).
- Zhel'nina A. A., Tykanova E. V. (2019) Formal and Informal Civil Infrastructures: Contemporary Studies of Urban Local Activism in Russia. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. Vol. 22. No. 1. P. 162—192. URL: <http://jourssa.ru/jourssa/article/view/285> (accessed: 24.06.2023). (In Russ.)

Квят А. Г. Новые коммуникативные практики в российских городах // Развитие русскоязычного медиапространства: коммуникационные и этические проблемы. Материалы международной научно-практической конференции 26—27 апреля 2013. М.: Издательство АПК и ППРО, 2013. С. 351—359. URL: <http://www.mic.org.ru/phocadownload/konf-mp13.pdf#page=351> (дата обращения: 24.06.2023).
Kviat A. G. (2013) New Urban Communication Practices in Russian Cities. Development of the Russian-Speaking Media Space: Communication and Ethical Problems. *Materials of the International Scientific-Practical Conference April 26—27, 2013*. Moscow: APK and PPRO. P. 351—359. URL: <http://www.mic.org.ru/phocadownload/konf-mp13.pdf#page=351> (accessed: 24.06.2023).

Королева М. Н., Чернова М. А. Городской активизм: управленческие практики как ресурс и барьер развития городских проектов // Социологические исследования. 2018. № 9. С. 93—101. <http://dx.doi.org/10.31857/S013216250001963-2>.
Koroleva M. N., Chernova M. A. (2018) Urban Activism: Management Practices of Authorities as Resources and Barriers for Urban Development Projects. *Sociological Studies*. No. 9. P. 93—101. <http://dx.doi.org/10.31857/S013216250001963-2>. (In Russ.)

Ледяев В. Г. Опыт изучения власти в городских сообществах: российская проекция // Власть и элиты. 2015. Т. 2. С. 301—325. URL: <http://socinst.ru/publications/powerelites/tom2/> (дата обращения: 24.06.2023).
Ledyayev V. G. (2015) The Study of Power in Urban Communities: The Russian Perspective. *Power and Elites*. Vol. 2. P. 301—325. URL: <http://socinst.ru/publications/powerelites/tom2/> (accessed: 24.06.2023). (In Russ.)

Нотман О. В. Перспективы реализации модели соуправления в российских мегаполисах: Новый гражданский активизм и микролокальные городские режимы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2021. № 2. С. 86—94. https://doi.org/10.52452/18115942_2021_2_86. (Серия: Социальные науки).
Notman O. V. (2021) Possibilities for Implementing a Co-governance in Russian Megapolises: The New Civic Activism and Microlocal Urban Regimes. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences*. No. 2. P. 86—94. https://doi.org/10.52452/18115942_2021_2_86. (In Russ.)

Паченков О. В., Воронкова Л. В. «Новый городской активизм» и «публичная политика» в России (на примере Санкт-Петербурга) // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19. No. 2. С. 253—268. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-2-253-268>.

Pachenkov O. V., Voronkova L. V. (2021) “New Urban Activism” and “Public Policy” in Russia (Case of Saint Petersburg). *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 19. No. 2. P. 253—268. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-2-253-268>. (In Russ.)

Скопина М. В. Феномен «места» и «не-места» в постиндустриальном городе // Вестник МГСУ. 2013. Т. 8. № 1. С. 66—71. <https://doi.org/10.22227/1997-0935.2013.1.66-71>.

Skopina M. V. (2013). Phenomenon of “Site” and “Non-Site” in the Post-Industrial City. *Vestnik MGSU*. 2013. Vol. 8. No. 1. P. 66—71. <https://doi.org/10.22227/1997-0935.2013.1.66-71>. (In Russ.)

- Davies J. S., Imbroscio D. L. (2009) Introduction: Urban Politics in the Twenty-First Century. In: Davies J. S., Imbroscio D. L. *Theories of Urban Politics*. London: Sage. P. 1—14. <https://doi.org/10.4135/9781446279298.n1>.
- Hall P. (1997) Modelling the Post-Industrial City. *Futures*. Vol. 29. No. 4—5. P. 311—322. [https://doi.org/10.1016/s0016-3287\(97\)00013-x](https://doi.org/10.1016/s0016-3287(97)00013-x).
- Kvale S. (1983) The Qualitative Research Interview. *Journal of Phenomenological Psychology*. Vol. 14. No. 1—2. P. 171—196. URL: https://brill.com/view/journals/jpp/14/1-2/article-p171_9.xml (accessed: 24.06.2023).
- Pedroni T. C. (2011) Urban Shrinkage as a Performance of Whiteness: Neoliberal Urban Restructuring, Education, and Racial Containment in the Post-industrial, Global Niche City. *Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education*. Vol. 32. No. 2. P. 203—215. <https://doi.org/10.1080/01596306.2011.562666>.
- Rolfe S., Bynner C., Hastings A. (2019) Changing Places and Evolving Activism: Communities in Post-industrial Glasgow. In: Kintrea K., Madgin R. (eds.) *Transforming Glasgow: Beyond the Post-industrial City*. Policy Press. P. 179—198. <https://doi.org/10.1332/policypress/9781447349778.003.0010>.
- Shaw D. V. (2001) The Post-Industrial City. In: Paddison R. (ed.) *Handbook of Urban Studies*. Sage. P. 284—295. <https://doi.org/10.4135/9781848608375>.
- Stone C. N. (1989) Regime politics: Governing Atlanta, 1946—1988. Lawrence, KS: University Press of Kansas.
- Stone C. N. (2004) It's More Than the Economy After All: Continuing the Debate About Urban Regimes. *Journal of Urban Affairs*. Vol. 26. No. 1. P. 1—19. <https://doi.org/10.1111/j.0735-2166.2004.0001.x>.